

УДК 349.6
ББК 67.911.20

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Боклан Дарья Сергеевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права,
Всероссийская академия внешней торговли
boklan5@yandex.ru
ул. Пудовкина, 4а, 119285 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу международно-правового регулирования отношений в сфере предотвращения трансграничного ущерба, причиненного окружающей природной среде в результате осуществления экономической деятельности. В статье рассматриваются категории экономической деятельности, влекущей риск причинения трансграничного ущерба окружающей природной среде. Также в статье анализируются источники международного права и практика международных судебных учреждений в сфере предотвращения трансграничного ущерба окружающей природной среде. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что нормы международного права возлагают ответственность за нарушение обязанности предотвращать трансграничный ущерб окружающей природной среде на государство. Вместе с тем ответственность за причинение трансграничного ущерба окружающей природной среде, как правило, возлагается на лицо, осуществляющее экономическую деятельность, повлекшую причинение трансграничного ущерба окружающей природной среде.

Ключевые слова: трансграничный ущерб, экономическая деятельность, предотвращение, окружающая среда, международно-правовое регулирование, ответственность.

В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 2013 г. № 68/114 отмечается, что «вопросы предотвращения трансграничного ущерба от опасных видов деятельности... имеют огромное значение в отношениях между государствами». Большинство таких «опасных видов деятельности» является видами экономической деятельности, по поводу которой между государствами возникают международные экономические отношения, регулируемые нормами международного экономического права. Кроме того, правовой режим объектов, которым может быть причинен трансграничный ущерб, устанавливает-

ся как нормами международного экологического права, так и нормами международного экономического права. К таким объектам относятся природные ресурсы, в том числе разделяемые несколькими государствами, и экосистема в целом, включая космическое пространство. По словам М.Н. Копылова, «высокая степень экологической взаимозависимости государств как внутри отдельных регионов, так и между ними, взаимозависимости ресурсов природной среды приводит к быстрому перерастанию многих национальных экологических проблем в международные: региональные или универсальные. А возможность

переноса загрязнения на большие расстояния от источников загрязнения вместе с дороговизной программ по охране окружающей среды делают практически невозможным решение экологических проблем силами одного государства» [1, с. 7–8]. В науке принято выделять критерии, наличие которых позволяет говорить о трансграничном экологическом ущербе: антропогенный характер деятельности, повлекшей ущерб; прямая связь между антропогенной деятельностью и вредными последствиями; трансграничный характер воздействия; ущерб должен быть значительным или существенным (незначительный ущерб не порождает международно-правовой ответственности) [3, с. 606]. Как пишет А.С. Тимошенко, «сам процесс трансграничного загрязнения можно расчленить, по крайней мере, на три фазы: выброс загрязнителя в определенную среду; перенос загрязнителя через национальную границу; взаимодействие загрязняющего вещества с объектами окружающей среды другого государства либо среды, находящейся за пределами национальной юрисдикции» [5, с. 171].

Таким образом, *трансграничный ущерб* можно определить как ущерб, причиненный деятельностью, осуществляемой на территории или в других местах, находящихся под юрисдикцией или контролем государства, лицам, имуществу или окружающей природной среде на территории или в других местах, находящихся под юрисдикцией или контролем иного государства, чем государство происхождения деятельности, или на международной территории общего пользования. При этом неважно, имеют ли такие государства общую границу.

Причинение трансграничного ущерба окружающей природной среде может быть результатом любой экономической деятельности, последствия которой наносят вред человеческому здоровью, условиям жизни человека и любому объекту окружающей природной среды. Виды экономической деятельности, которые могут нанести трансграничный ущерб, можно разделить на две категории.

К первой категории относится деятельность, которая при обычных условиях не является вредной, а причинение ущерба возможно только в результате каких-либо происше-

ствий. Так, в преамбуле к Конвенции ЕЭК ООН «О трансграничном воздействии промышленных аварий» 1992 г. указывается на то, что стороны признают «важность и безотлагательность предотвращения серьезного вредного воздействия промышленных аварий на окружающую среду... с целью обеспечения экологически безопасного и устойчивого экономического развития». Под «промышленной аварией» в указанной конвенции понимается «событие, возникающее в результате неконтролируемых изменений в ходе любой деятельности, связанной с опасными веществами, либо на промышленном объекте, в ходе производства, использования, хранения, перемещения или удаления; либо при транспортировке». Европейская экономическая комиссия (ЕЭК) продвигает принципы Конвенции «О трансграничном воздействии промышленных аварий» 1992 г., касающиеся предупреждения, подготовки и реагирования на промышленные аварии, за пределами региона ЕЭК. Данная работа осуществляется посредством участия ЕЭК в мероприятиях Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), нацеленных на создание гибких рамок для предупреждения и предотвращения химических аварий, а также на основе двустороннего сотрудничества сторон Конвенции со странами вне региона.

Ко второй категории относится экономическая деятельность, которая причиняет ущерб в результате ее обычного осуществления. То есть допуск определенного уровня загрязнения окружающей среды в результате осуществления экономической деятельности является правоммерным, и ущерб считается нанесенным и подлежит компенсации только в случае превышения такого предела. Классическим примером возложения ответственности за трансграничный ущерб, причиненный подобного рода экономической деятельностью окружающей среде, может служить дело «Trail Smelter» (решение вынесено в 1941 г.) [9, р. 70]. Обстоятельства данного дела таковы. Канадский частный плавильный завод загрязнял окружающую среду вредным задымлением. Это задымление оказало пагубное воздействие на леса и пахотные земли штата Вашингтон (США). Однако сумма причиненного ущерба была невелика по сравнению с масштабами производства плавильного завода. Решение суда было категорическим: «... в со-

ответствии с принципами международного права и права Соединенных Штатов Америки, ни одно государство не имеет права использовать или разрешать использовать его территорию таким образом, чтобы это причиняло ущерб в результате задымления имуществу или гражданам другого государства, когда такой случай сопряжен с серьезными последствиями и когда факт нанесения ущерба установлен с помощью достоверных и убедительных доказательств». Суд сослался на высказывание профессора Иглтона о том, что «любое государство всегда несет обязанность обеспечивать защиту других государств от вредных последствий действий отдельных лиц, предпринимаемых в пределах его юрисдикции» [9, р. 70]. Таким решением суд признал обязанность государства предотвратить трансграничный ущерб, причиненный другому государству экономической деятельностью в результате ее обычного осуществления.

Другим примером является дело «Nuclear Tests». Обстоятельства данного дела не связаны с экономической деятельностью, речь шла об испытаниях ядерного оружия. Однако в решении содержится мнение Международного Суда ООН, которое имеет непосредственное отношение к рассматриваемой проблеме. Международный Суд ООН принял к сведению заявление Австралии о том, что «ядерные взрывы, произведенные Францией в воздушном пространстве Тихого океана, привели к широкомасштабному выпадению радиоактивных осадков на австралийской территории и в других районах южного полушария; вызвали значительную концентрацию радионуклидов в пищевых продуктах и в организме человека, в результате чего жители этого полушария, и в частности Австралии, получили дополнительные дозы радиоактивного облучения; что выпавшие на территорию Австралии любые радиоактивные вещества потенциально опасны для страны и ее народа и любой причиненный в этой связи ущерб является невозместимым; что проведенные Францией в атмосфере ядерные испытания вызвали тревогу и озабоченность австралийского народа; что последствия французских ядерных испытаний для ресурсов моря и условий окружающей среды никогда не могут быть устранены и не смогут быть возмещены каким-либо возмещением убытков» [8,

р. 104]. В своем особом мнении судья Игнасио Пинто отметил, что суд не обладает достаточной юрисдикцией для разбирательства этого дела, заявил, что «если бы Суд согласился с требованием Австралии относительно предмета спора, он был бы близок к введению в судебном порядке новой концепции в международном праве, посредством которой государствам запрещалась бы любая деятельность, сопряженная с риском, в областях, подпадающих под их территориальный суверенитет, но это было бы равнозначно вмешательству в превентивном порядке во внутренние дела другого государства» [ibid., р. 132]. Он заявил далее, что «в современном международном праве “опасения” государства или тревога, “опасность атомной радиации”, по его мнению, недостаточно обоснованные аргументы для доказательства необходимости возлагать на все государства обязательство соблюдать некие более строгие законы и ограничивать их суверенитет в сфере проведения ядерных испытаний в атмосфере» [ibid., р. 133]. Он считает, что «те, кто придерживается противоположных взглядов, возможно, представляют передовое или авангардное направление в системе постепенного развития международного права, однако недопустимо принимать в расчет их пожелания, с тем, чтобы модифицировать право, действующее в его нынешних рамках» [ibid.]. Вместе с тем Международный Суд ООН предложил Франции «избегать ядерных испытаний, вызывающих выпадение радиоактивных осадков» над Австралией и Новой Зеландией до принятия окончательных решений в ходе своих заседаний. В окончательном решении Суда на Францию была возложена обязанность прекратить ядерные испытания, причиняющие вред воздушному пространству [ibid.]. Таким образом, в Международном Суде ООН был признан факт причинения трансграничного ущерба окружающей природной среде Австралии и Новой Зеландии, и деятельность, причиняющая такой ущерб, была прекращена.

Рассмотренные примеры подтверждают положение, в соответствии с которым необходимо или очень желательно избегать опасности возникновения трансграничного ущерба окружающей природной среде вместо того,

чтобы ждать, пока он возникнет, и предпринимать попытки компенсации такого ущерба.

Таким образом, риск причинения трансграничного ущерба окружающей природной среде – это основной критерий, которым необходимо руководствоваться при определении правового режима того или иного вида экономической деятельности. В международно-правовой доктрине отмечается, что, несомненно, существует определенный количественный и качественный порог (уровень допустимого риска) в данной области, ниже которого могут иметь место локальные экологические угрозы и даже катастрофы, подвергающие угрозе экологическую безопасность не только человечества в целом, но и соответствующего региона и государства. Однако угроза универсальной экологической безопасности влияет на экологическую безопасность любого без исключения экологического района [2, с. 26]. Если мировое сообщество не относится безразлично к трансграничному ущербу окружающей природной среде, то очевидно, что «любой ущерб, даже ущерб, причиненный в результате законной деятельности, должен быть предупрежден настолько эффективно, насколько это возможно» [там же, с. 330]. Деятельность, влекущая риск причинения трансграничного ущерба окружающей природной среде, как правило, является важной для экономического развития государства, под юрисдикцией или контролем которого она осуществляется. Поэтому в большинстве случаев государства неохотно идут на дополнительные расходы, связанные с необходимостью предотвращения трансграничного ущерба окружающей природной среде.

Закрепление обязанности предотвращения трансграничного ущерба и ответственности за его причинение в нормах международного права – один из наиболее эффективных способов решения рассматриваемой проблемы. В таком случае нормы международного права являются юридическими основаниями ответственности за нарушение обязанности предотвращать трансграничный ущерб, причиненный окружающей природной среде экономической деятельностью, и ответственности за причинение такого ущерба. Прежде всего это нормы международного экономического и международного экологического пра-

ва. Следовательно, международно-правовое регулирование отношений по поводу предотвращения ущерба окружающей природной среде, причиненного в результате осуществления международных экономических отношений, и возложение ответственности за такой ущерб будут эффективными только в случае комплексного применения норм международного экологического и международного экономического права. Комиссия Международного права ООН (КМП ООН) разработала проект в рамках темы «Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом». В ст. 10 указанного проекта в качестве факта, который государства должны учитывать для достижения справедливого баланса интересов, указывается экономическая эффективность вида деятельности в сопоставлении с затратами на предотвращение и с возможностью осуществления этого вида деятельности в других местах или другими средствами или его замены каким-либо альтернативным видом деятельности. Таким образом, КМП ООН включает в показатель экономической эффективности деятельности затраты на предотвращение трансграничного ущерба окружающей природной среде. Экономически более эффективной может быть признана другая деятельность – с аналогичным результатом, но не сопряженная с риском причинения трансграничного ущерба окружающей природной среде или как минимум со значительно меньшим риском. Так в особом мнении по поводу «Просьбы о рассмотрении ситуации в соответствии с пунктом 63 решения Международного Суда ООН от 20 декабря 1974 г. по делу “Ядерные испытания (Новая Зеландия против Франции)”» судья Джеффри Палмер указал: «по моему мнению... Суду следует провести анализ рисков и выгод. Необходимо достичь баланса между риском, которым сопровождается деятельность, вероятностью нанесения ущерба, пользой от деятельности и мерами, которые необходимо принять для устранения риска» [9, р. 228].

Трансграничный ущерб, причиненный окружающей природной среде, может включать ее изменение, ухудшение или уничтожение. Следовательно, следствием трансграничного ущерба, причиненного окружающей при-

родной среде, является снижение ее качества, ценности или достоинств. Другим следствием трансграничного ущерба, причиненного окружающей природной среде, может быть потеря дохода, включая упущенную выгоду, вытекающая из использования окружающей природной среды при реализации международных экономических отношений. Указанное положение предусмотрено многими международными договорами.

Так, в соответствии с подп. «к» п. 1 ст. 1 Протокола 1997 г. о внесении поправок в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 г., ядерный ущерб определяется как включающий «потерю доходов, получаемых от экономического интереса в любом применении или использовании окружающей среды, в результате значительного ухудшения состояния этой среды» (подпункт v). Аналогичное положение содержится в ст. 1 Конвенции о дополнительном возмещении за ядерный ущерб 1997 г., ст. 1 Протокола 2004 г. о внесении поправок в Парижскую конвенцию об ответственности перед третьими лицами в области ядерной энергии 1960 г., п. «с» и «d» ст. 9 Конвенции о гражданской ответственности за ущерб, причиненный при перевозке опасных грузов автомобильным, железнодорожным и внутренним транспортом 1989 г. и ряде других.

Таким образом, трансграничный ущерб окружающей природной среде от экономической деятельности в лучшем случае должен быть предотвращен, а в худшем – адекватно компенсирован. Компенсация трансграничного ущерба окружающей природной среде должна быть оперативной и адекватной. Под «оперативностью» прежде всего понимается возможность обращения в национальные и международные судебные учреждения, а также сокращение продолжительности рассмотрения таких дел и вынесения решений по ним, поскольку промедление в предотвращении ущерба, причиненного окружающей природной среде, с большой вероятностью приведет к еще более тяжелым последствиям. Так, например, «в разбирательстве по делу “Трейл Сметтер” для вынесения решения по претензиям частных сторон потребовалось почти 14 лет» [7, р. 70]. Что касается «адекватности» компенсации, то в данном случае достаточно сложно

найти ее четкие критерии. Размер компенсации может быть согласован сторонами или установлен судом. В любом случае этот размер не может быть произвольным, явно не сопоставимым с причиненным ущербом, однако может и не покрывать всей суммы причиненного ущерба. Важно установить достаточно высокий уровень финансовой ответственности с учетом масштабов риска причинения трансграничного ущерба окружающей природной среде, а также возможность страхового покрытия такого риска, залоговых обязательств или других финансовых гарантий.

Необходимо понимание того, что в отношении товаров и услуг, производимых (предоставляемых) и/или экспортируемых, а также инвестиций, влекущих риск причинения трансграничного ущерба окружающей природной среде, должен устанавливаться особый международно-правовой режим. В основе такого режима должно лежать комплексное применение норм международного экологического и международного экономического права в соответствии с принципами предотвращения трансграничного ущерба и ответственности за трансграничный ущерб, причиненный окружающей природной среде за пределами юрисдикции и контроля государства происхождения деятельности, влекущей риск причинения трансграничного ущерба. Как указывает Е.С. Молодцова, «названные принципы (специальные принципы международного экологического права. – Д. Б.) имеют важное значение для решения проблем выхода из экономического кризиса и создания условий для экологической безопасности» [4, с. 529]. Принцип запрета трансграничного загрязнения окружающей среды зародился в качестве международно-правового обычая и получил свое договорное закрепление в целом ряде специальных международных соглашений и продолжает оставаться обычно-правовым принципом для не участвующих в таких соглашениях государств [1, с. 151]. Рассматривая содержание *принципа предотвращения трансграничного ущерба* окружающей природной среде, нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что акцент делается на обязанность предотвращать, а не на обязанность восстанавливать окружающую природную среду или компенсировать трансграничный ущерб. Предот-

вращение должно стать предпочтительным средством, поскольку в случае причинения трансграничного ущерба окружающей природной среде компенсация зачастую не может обеспечить восстановление положения, существовавшего до причинения такого ущерба. Здесь мы сталкиваемся с необходимостью расширить возможность отслеживания причинно-следственной связи между видом деятельности и трансграничным ущербом как результатом этой деятельности.

Причинные связи могут быть прямыми или опосредованными. Примером опосредованной причинно-следственной связи между экономической деятельностью и трансграничным ущербом, причиненным окружающей природной среде, может быть гибель лесов из-за роста потребления электроэнергии. Рост потребления электроэнергии ведет к увеличению мощности тепловых электростанций, возрастанию добычи и количества сжигаемого на электростанциях угля, а соответственно и увеличению выбросов серы в атмосферу, взаимодействию выбрасываемых трубами газов с кислородом воздуха, образованию капель серной кислоты, переносу аэрозолей, выпадению кислотных дождей и повышению кислотности почв, на которых растут леса.

Таким образом, очевидно, что иногда причинно-следственную связь между осуществлением той или иной экономической деятельности и причиненным трансграничным ущербом окружающей природной среде установить достаточно сложно. Вместе с тем предотвращение как способ избежания трансграничного ущерба окружающей природной среде более эффективно, чем ликвидация его последствий. О принципе предотвращения трансграничного ущерба окружающей природной среде можно говорить в двух значениях: предотвращение *ex ante*, то есть предотвращение возможного инцидента, и предотвращение *ex post*, то есть предотвращение последствий уже наступившего инцидента (аварии). Авария может вызвать серию связанных между собой инцидентов, которые в конечном итоге могут привести к трансграничному ущербу. Поэтому любая мера, направленная на разрыв такой причинно-следственной связи, то есть на предотвращение или уменьшение последующего трансграничного ущерба окружа-

ющей природной среде, будет являться превентивной по отношению к этому ущербу. Хулио Барбоса, выступая в КМП ООН в качестве специального докладчика, подчеркнул, что «концепция предотвращения применима как к мерам, принимаемым в целях недопущения аварий, которые могли бы привести к трансграничному ущербу, так и к мерам по недопущению того, чтобы последствия аварии проявились в полном объеме» [11, р. 89]. В качестве подтверждения такого понимания «превентивных» мер по предотвращению трансграничного ущерба окружающей природной среде приведем п. 9 ст. 2 Конвенции Совета Европы «О гражданской ответственности за ущерб в результате деятельности, представляющей опасность для окружающей среды» 1993 г., в соответствии с которым «превентивные меры означают любые разумные меры, принимаемые любым лицом после того, как авария произошла, с целью предотвратить или свести к минимуму убытки или ущерб». Аналогичная норма предусмотрена Конвенцией ЕЭК ООН о трансграничном воздействии промышленных аварий 1992 г., в п. 1 ст. 3 которой указывается: «Стороны... принимают соответствующие меры... в целях защиты людей и окружающей среды от промышленных аварий путем... уменьшения их частоты и серьезности и смягчения их воздействия. С этой целью применяются меры по предотвращению аварий, обеспечению готовности к ним и ликвидации их последствий, включая восстановительные меры». Такое же понимание превентивных мер содержится в Конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 года. В соответствии с п. 7 ст. 1 Конвенции превентивные меры – это «разумные меры, предпринятые любым лицом после того, как произошел инцидент, для предотвращения или уменьшения ущерба от загрязнения».

Таким образом, обязанность предотвращения должна возлагаться как для недопущения возникновения трансграничного ущерба окружающей природной среде, так и для ликвидации последствий уже причиненного трансграничного ущерба.

Необходимо учитывать, что основной целью мер, которые должны приниматься государствами, является предотвращение

трансграничного ущерба окружающей природной среде, а сведение такого ущерба к минимуму представляет собой вторичную цель, к которой государства должны стремиться, если невозможно предотвратить трансграничный ущерб.

Более того, мера, направленная на предотвращение трансграничного ущерба окружающей природной среде, дешевле, чем восстановительные меры. Таким образом, очевидно, что и с экономической точки зрения целесообразно предотвратить трансграничный ущерб, нежели ликвидировать его последствия.

Однако в большинстве международных договоров предотвращение рассматривается в значении *ex post*.

Принцип предотвращения трансграничного ущерба закреплен во многих международных документах, содержащих как нормы мягкого международного права, так и нормы, обладающие обязательной юридической силой. В частности, об этом принципе говорится в нескольких конвенциях, заключенных ЕЭК ООН, таких как Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 г., Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 г., Конвенция об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер 1992 г., Конвенция о трансграничных последствиях промышленных аварий 1992 г. и др.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 2 Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 г. «стороны на индивидуальной или коллективной основе принимают все надлежащие и эффективные меры по предотвращению значительного вредного трансграничного воздействия в результате планируемой деятельности, а также по его уменьшению и контролю за ним». В соответствии со ст. 2 Конвенции об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер 1992 г. «стороны принимают все соответствующие меры для предотвращения, ограничения и сокращения любого трансграничного воздействия». Причем указанная Конвенция предусматривает среди таких мер полное или частичное запрещение производства или использования опасных веществ. Аналогичные положения

содержатся и в остальных упомянутых международных договорах.

Что касается документов, содержащих нормы «мягкого права», то в соответствии с Принципом 2 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию 1992 г. (Декларация Рио) «государства имеют суверенное право разрабатывать свои собственные ресурсы согласно своей политике в области окружающей среды и развития и несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции». Аналогичное положение содержится и в Принципах лесоводства, принятых Конференцией ООН по окружающей среде и развитию в 1992 г. (п. 1 «а»). Как справедливо указывает М.Н. Копылов, Принцип 2 Рио-де-Жанейрской декларации имеет «системообразующее значение для международного экологического права, как отрасли» [1, с. 101].

Нормы международного права возлагают ответственность за нарушение обязанности предотвращать трансграничный ущерб окружающей природной среде на государство. Ответственность за причинение трансграничного ущерба окружающей природной среде, как правило, возлагается на оператора, то есть на лицо, осуществляющее экономическую деятельность, повлекшую причинение трансграничного ущерба окружающей природной среде. Взаимосвязь двух указанных принципов отражена в принципе *sin utere tuo ut alienum non laedas* (используй свое, чтобы не причинить вред чужому), закрепленном в Стокгольмской декларации под номером 21: «в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принципами международного права государства имеют суверенное право разрабатывать свои собственные ресурсы согласно своей политике в области окружающей среды и несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции».

Принцип ответственности за трансграничный ущерб окружающей среде предусмотрен многими международными договорами. Как

правило, речь идет о международных экономических отношениях в сфере разведки, разработки и добычи полезных ископаемых, осуществления перевозки, энергетической сфере. К указанным договорам, в частности, относятся: Парижская конвенция об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии 1960 г., Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 г., Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 г., Конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью в результате разведки и разработки минеральных ресурсов морского дна 1977 г., Конвенция о гражданской ответственности за ущерб, причиненный при перевозке опасных грузов автомобильным, железнодорожным и внутренним водным транспортом 1989 г., Конвенция по регулированию разработки минеральных ресурсов Антарктики 1988 г., Международная Конвенция об ответственности и компенсации за ущерб в связи с перевозкой морем опасных и вредных веществ 1996 г., Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий 1992 г. и ряд других.

Во всех указанных международных договорах предусматривается ответственность «без вины» за ущерб, причиненный окружающей природной среде. Возлагается указанная ответственность не на государство, а на оператора (например, собственника судна, перевозчика). То есть указанная ответственность является гражданско-правовой, а не международно-правовой. Следовательно, привлечение к такой ответственности возможно на основании национального законодательства государства – участника соответствующего международного договора, в которое имплементированы нормы данного договора.

В решении Международного Суда ООН «Целлюлозные заводы на реке Уругвай» Суд подчеркнул: «каждое государство определяет в своем законодательстве или в рамках процедуры получения разрешения на реализацию проекта конкретный набор мер, который требуется осуществить в каждом случае проведения оценки экологических последствий, учитывая характер и масштаб предлагаемого проекта и вероятные негативные последствия для окружающей среды» [6, р. 83]. Данное поло-

жение также находит отражение в Принципе 13 Декларации Рио, в соответствии с которым «государства должны разрабатывать национальные законы, касающиеся ответственности и компенсации жертвам загрязнения и другого экологического ущерба. Государства оперативным и более решительным образом сотрудничают также в целях дальнейшей разработки международного права, касающегося ответственности и компенсации за негативные последствия экологического ущерба, причиняемого деятельностью, которая ведется под их юрисдикцией или контролем, районам, находящимся за пределами их юрисдикции».

То есть меры предотвращения трансграничного ущерба окружающей природной среде, как таковые, должны приниматься операторами, то есть теми, кто непосредственно осуществляет экономическую деятельность, связанную с риском возникновения трансграничного ущерба. Суть обязанности государства по предотвращению трансграничного ущерба окружающей природной среде заключается в следующем. На государство возлагается обязанность принимать меры законодательного и административного характера, направленные на предотвращение трансграничного ущерба окружающей природной среде. Нарушение указанной обязанности будет фактическим основанием для привлечения государства к международно-правовой ответственности. Международно-правовая ответственность за нарушение обязанности по предотвращению трансграничного ущерба, причиняемого окружающей природной среде в результате осуществления экономической деятельности, предусмотрена многими международными договорами. К таким договорам можно отнести Конвенцию «Об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте» 1991 г., Конвенцию «О трансграничном воздействии промышленных аварий» 1992 г., Конвенцию по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г., Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г., Венскую конвенцию об охране озонового слоя 1985 г., Конвенцию о биологическом разнообразии 1992 года.

Таким образом, именно на государство международное право возлагает ответствен-

ность за несоблюдение обязательства предотвращать трансграничный ущерб окружающей природной среде.

Оба описываемых принципа – принцип предотвращения трансграничного ущерба и принцип ответственности за трансграничный ущерб – направлены на недопущение и ликвидацию ущерба, причиненного окружающей природной среде в результате осуществления любой экономической деятельности. Однако субъектом, на которого возлагается ответственность за нарушение обязательства предотвращения трансграничного ущерба окружающей природной среде, является государство, а субъектом, на которого возлагается ответственность за причинение трансграничного ущерба окружающей природной среде, является прежде всего частный оператор. За невыполнение обязательства предотвращения трансграничного ущерба наступает международно-правовая ответственность, а за причинение трансграничного ущерба наступает, как правило, ответственность по национальному праву.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Копылов, М. Н. Введение в международное экологическое право / М. Н. Копылов. – М. : РУДН, 2007. – 267 с.
2. Копылов, М. Н. Экологическое районирование в международном и внутригосударственном праве / М. Н. Копылов, С. А. Мохаммад. – М. : РУДН, 2003. – 115 с.
3. Международное право / под ред. А. Я. Капустина. – М. : Юрайт, 2014. – 723 с.
4. Международное право / под ред. А. А. Ковалева, С. В. Черниченко. – М. : Омега-Л, 2006. – 831 с.
5. Тимошенко, А. С. Формирование и развитие международного права окружающей среды / А. С. Тимошенко. – М. : Наука, 1986. – 191 с.
6. International Court of Justice. *Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay)*. Judgment of 20 April 2010 // I.C.J. Reports. – 2010.
7. McNamara, Ph. *The Availability of Civil Remedies to Protect and Property from Transfrontier Pollution Injury*

/ Ph. McNamara. – Frankfurt : Alfred Metzener Verlag, 1981. – 260 p.

8. Nuclear Tests Case (Australia v. France) // I.C.J. Reports. – Hague, 1974.

9. Request for an Examination of the Situation in Accordance with Paragraph 63 of the Court's Judgment of 20 December 1974 in the *Nuclear Tests (New Zealand v. France)* Case // ICJ Reports. – 1995.

10. UN Report of International Arbitral Awards. – Washington, 1949. – Vol. 3.

11. Yearbook of the International Law Commission. Vol. 2. A/CN.4/SER. – Geneva, 1998.

REFERENCES

1. Kopylov M.N. *Vvedenie v mezhdunarodnoe ekologicheskoe pravo* [Introduction to the International Environmental Law]. Moscow, RUDN Publ., 2007. 267 p.
2. Kopylov M.N., Mokhammad S.A. *Ekologicheskoe rayonirovanie v mezhdunarodnom i vnutrigosudarstvennom prave* [Environmental Zoning in International and Domestic Law]. Moscow, RUDN Publ., 2003. 115 p.
3. Kapustin A.Ya., ed. *Mezhdunarodnoe pravo* [International Law]. Moscow, Yurayt Publ., 2014. 723 p.
4. Kovalev A.A., Chernichenko S.V., eds. *Mezhdunarodnoe pravo* [International Law]. Moscow, Omega-L Publ., 2006. 831 p.
5. Timoshenko A.S. *Formirovanie i razvitie mezhdunarodnogo prava okruzhayushchey sredy* [Formation and Development of International Environmental Law]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 191 p.
6. International Court of Justice. *Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay)*. Judgment of April 20, 2010. *I.C.J. Reports, 2010*.
7. McNamara Ph. *The Availability of Civil Remedies to Protect the Property from Transfrontier Pollution Injury*. Frankfurt, Alfred Metzener Verlag, 1981. 260 p.
8. Nuclear Tests Case (Australia v. France). *I.C.J. Reports*. Hague, 1974.
9. Request for an Examination of the Situation in Accordance with Paragraph 63 of the Court's Judgment of 20 December 1974 in the Nuclear Tests (New Zealand v. France) Case. *ICJ Reports*, 1995.
10. *UN Report of International Arbitral Awards*. Washington, 1949, vol. 3.
11. *Yearbook of the International Law Commission. Vol. 2. A/CN.4/SER*. Geneva, 1998.

**INTERNATIONAL LEGAL BASICS OF PREVENTING
THE ENVIRONMENTAL TRANSBOUNDARY HARM
CAUSED BY ECONOMIC ACTIVITY**

Boklan Darya Sergeevna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Department of International Law, Russian Foreign Trade Academy
boklan5@yandex.ru
Pudovkina St., 4a, 119285 Moscow, Russian Federation

Abstract. The article examines international legal regulation of relations in the sphere of preventing the environmental transboundary harm caused by economic activity. The author studies the categories of economic activity which may cause environmental transboundary harm. Besides, the article deals with the sources of international law and the practice of international courts in the sphere of preventing the environmental transboundary harm. The results of the conducted research show that according to the international legal norms, state is liable for the breach of duty to prevent the environmental transboundary harm. However, as a rule, a person or entity carrying out the economic activity which caused environmental transboundary harm is liable for the breach.

Key words: transboundary harm, economic activity, prevention, environment, international legal regulation, liability.